

АФГАНСКИЙ МЕТАМФИТАМИН И УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© 2026

О. Е. Евсеенко¹

В статье рассматривается эволюция афганского наркотрафика с конца XX в. по настоящее время с акцентом на угрозы для стран Центральной Азии. Отмечается, что с 1998 г. Афганистан стал крупнейшим в мире производителем наркотиков опиатной группы. После 2001 г. до 2023 г. производство наркотиков опиатной группы демонстрировало тенденцию к росту. Однако в XXI в. на фоне снижения мирового спроса на героин, а также и последовавшей в 2022 г. борьбы Движения Талибан с опиатной индустрией отмечается рост популярности наркотиков синтетического ряда (фентанил, метамфитамин и т.д.), производство которых также появляется и в Афганистане. С середины 2010-х гг. фиксируется резкий рост изъятий афганского метамфитамина в сопредельных странах, включая Таджикистан, Узбекистан, Киргизию и Казахстан. Тем не менее в отличие от героина метамфитамин сталкивается в регионе с конкуренцией со стороны местного мефедрона (стимулятора схожего действия), что ограничивает его транзит в Россию и снижает угрозу для Центральной Азии по сравнению с опиатной экспансией 1990–2000-х гг.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, наркотики, метамфитамин, наркотрафик

Для цитирования: Евсеенко О. Е. Афганский метамфитамин и угроза безопасности для стран Центральной Азии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 192–199. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-192-199

AFGHAN METHAMPHETAMINE AND THE SECURITY THREAT TO CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Olga E. Evseenko

The article examines the evolution of Afghan drug trafficking from the late twentieth century to the present, with an emphasis on threats to the countries of Central Asia. It notes that since 1998, Afghanistan has become the world's largest producer of opiate-group drugs. From 2001 to 2023, the production of opiate-group drugs showed an upward trend. However, in the twenty-first century, against the backdrop of declining global demand for heroin, as well as the Taliban movement's subsequent crackdown on the opium industry in 2022, there has been a rise in the popularity of synthetic drugs (fentanyl, methamphetamine, etc.), the production of which is also emerging in Afghanistan. Since the mid-2010s, a sharp increase in seizures of Afghan methamphetamine has been recorded in neighbouring countries, including Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan. Nevertheless,

¹ Евсеенко Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; mitrofanenkova.olga@bk.ru

Olga E. Evseenko, PhD (Hist.), research fellow at the Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; mitrofanenkova.olga@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0076-2956

unlike heroin, methamphetamine faces competition in the region from local mephedrone (a stimulant with similar effects), which limits its transit to Russia and reduces the threat to Central Asia compared to the opiate expansion of the 1990s–2000s.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, drugs, methamphetamine, drug trafficking

For citation: Evseenko O. E. Afghan Methamphetamine and the Security Threat to Central Asian Countries. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 3. Pp. 192–199. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-192-199

Начиная с 1998 г. Афганистан был известен как крупнейший в мире производитель наркотиков опиатной группы (преимущественно героина). После операции США «Несокрушимая свобода» в 2001 г. объёмы производимых наркотиков в Афганистане стали расти стремительными темпами, что привело к расширению рынков сбыта. В результате в 2000-е годы выделяли три маршрута афганского наркотрафика. Первым из них был Балканский маршрут, который проходил через территорию Пакистана и Ирана, поставляя наркотики к конечному потребителю в странах Европы. Вторым маршрутом стал Северный маршрут, который прошёл через территорию стран Центральной Азии и далее в Россию и страны Балтии. Третьим маршрутом был Южный маршрут, который также использовал порты Пакистана и Ирана. Однако данный маршрут состоит из целой цепочки более мелких каналов поставки наркотиков в страны Африки и Ближнего Востока, а также в Азию, Австралию и Океанию и доходит до стран Северной Америки. Таким образом, в начале XXI в. афганский героин распространился практически по всему миру.

Однако в начале XXI в. во всем мире отмечалось постепенное снижение спроса на традиционный героин. Всё большую популярность начали набирать наркотики синтетического ряда, которые по своему воздействию относились уже к наркотикам стимулятивного ряда, тогда как героин имел диаметрально противоположный седативный эффект.

Согласно отчётам Управления ООН по наркотикам и преступности (далее УНП ООН) рынок синтетических наркотиков продолжает расширяться во всём мире. Этому способствует тот факт, что синтетические наркотики часто можно производить ближе к рынкам назначения, чем другие виды наркотиков. Это даёт такие преимущества, как более низкие эксплуатационные расходы, меньше препятствий для производства и сниженный риск обнаружения, пресечения и судебного преследования. Согласно данным за 2023 г. около 31 млн человек во всём мире потребляли наркотики амфитаминового ряда на постоянной основе, что демонстрирует сильный рост в сравнении с 2018 г., когда насчитывалось 24,7 млн человек, употреблявших данный наркотик на постоянной основе. Амфетамин является наиболее популярным синтетическим наркотиком в странах Европы, на Ближнем и Среднем Востоке².

Однако для лучшего понимания степени угрозы от афганского метамфетамина для стран Центральной Азии необходимо рассмотреть то, какую угрозу для них представлял афганский героин.

Угроза афганского героина для стран Центральной Азии

Одним из первых маршрутов афганского наркотрафика, который появился ещё в середине 1980-х гг., стал Северный маршрут. С помощью этого маршрута героин, который был произведён в Афганистане, поставлялся через страны Центральной Азии в Россию. А через территорию России

² Основные выводы. Всемирный доклад о наркотиках УНП ООН. ООН, Вена, 2025. URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2025/2511227R.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

афганские наркотики уже поступали на рынки стран Прибалтики, Восточной и Северной Европы. В данном маршруте Россия играла роль и рынка сбыта, и транзитной зоны. Тем не менее в 1980-е годы объёмы наркотрафика через советские центральноазиатские республики были незначительные. Преимущественно это было связано с усилением охраны советско-афганской границы после Саурской революции 1978 г. [Христофоров, 2016, с. 261–271]. Наряду с этим, как ранее уже было отмечено, в самом Афганистане производилось не столь большое количество наркотиков в отличие от соседнего Пакистана [Митрофаненкова, 2024, с. 303–311].

В 1990-е годы в самом Афганистане произошёл сильный рост объёмов наркопроизводства, что также привело и к увеличению поставок по основным маршрутам наркотрафика, в том числе и через страны Центральной Азии.

В 1992–1995 гг. Афганистан выпускал 2200–2400 т опия в год, оспаривая первое место у Мьянмы. В 1996 г. здесь было произведено 2250 т. В дальнейшем отмечался резкий рост производства наркотиков. В 1999 г. произведено 4600 т наркотиков [Марсен, 2002, с. 159–160].

Важно отметить, что после распада Советского Союза страны Центральной Азии столкнулись с внушительным комплексом проблем, который привёл к дестабилизации политической ситуации, снижению уровня жизни населения, распространению радикального ислама и терроризма, росту преступности, контрабандной торговли, а также распространению наркотиков.

Гражданская война в Таджикистане, которая длилась с 1992 г. по 1997 г., способствовала проникновению криминальных элементов в Афганистан, которые в короткие сроки наладили поток афганских наркотиков в страны Центральной Азии. Террористическая организация Исламское Движение Узбекистана (далее ИДУ) основала свои базы в тех областях Таджикистана, которые граничат с Ферганской долиной и провинциями северного Афганистана, где производились наркотики. Благодаря их военным усилиям в конце 1990-х гг. удалось обезопасить маршруты распространения наркотиков через Ферганскую долину [Rubin, 2008, p. 55]. Особенности рельефа, этнического состава местного населения, а также затруднённый контроль над данной территорией со стороны официальных властей делал эту область привлекательной для наркоторговцев. Прежде всего Ферганская долина является межгорной впадиной, что делает данную область труднодоступной. Наряду с этим долину между собой делят Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. В центральной части долины расположены узбекские области (Ферганская, Наманганская и Андижанская), по краям — киргизские (Джалал-Абадская, Баткенская и Ошская) и таджикские (Согдийская) области. Практически все административные единицы отделены от столиц республик естественными границами [Бобокулов, 2014, с. 7–20]. Таким образом, данная территория стала очень привлекательна как для террористических группировок, так и для наркоторговцев. В результате через Ферганскую долину прошёл афганский наркотрафик.

К концу 1990-х годов сформировалось три основных маршрута наркотрафика в Центральной Азии:

Алтын-Мазарский маршрут, берущий своё начало в районе Рушанского хребта на границе Афганистана с Таджикистаном в западной части Горно-Бадахшанской автономной области. Он проходил через ущелья Памира и Заалайского хребта до Чон-Алайской долины Ошской области;

Карамыкский маршрут включал в себя многочисленные горные тропы, которые использовались для переходов из Джиргатальского и других районов Таджикистана в Баткенский и Кадамжайский районы Ошской области;

Худжанский маршрут охватывал шоссейные дороги и примыкающие к ним территории от Худжанда через Ляйлякский район Ошской области, а также прилегающие районы Таджикистана и Узбекистана до города Ош [Боготуров, 2011, с. 253–254].

Во второй половине 1990-х годов начал заметно расти объём доставки наркотиков через страны СНГ (Таджикистан, Киргизию, Туркменистан, Россию), а оттуда через государства Балтии в Европу. Четыре маршрута поставки афганских наркотиков в западные страны проходили через Центральную Азию:

1. Кандагар — Герат — Туркмения;
2. Кандагар — Балх — Джаузджан — Республика Узбекистан;
3. Кундуз — Хатлонгская область Республики Таджикистан;
4. Пешавар — Читрал (северо-западный Пакистан) — афганский Бадахшан — Горно-Бадахшанская автономная область (Таджикистан) — Киргизия [Лалетин, 2003, с. 101].

Афганский наркотрафик в странах Центральной Азии привёл к вовлечению местного населения в криминальные виды деятельности, связанные с незаконным распространением наркотиков, распространению наркомании и заболеваний, передающихся через кровь (ВИЧ/СПИД), развитию теневой экономики, росту коррупции среди чиновников, росту финансовых поступлений террористическим и радикальным организациям [Аманбекова, 2019, с. 1103–1110].

В 2010 г. до 25% (около 100 т) всего героина, произведённого в Афганистане, поступало в страны Центральной Азии. При этом наиболее значимые транзитные зоны для афганских наркотиков находились в Таджикистане (из-за его непосредственной границы с Афганистаном). Наряду с этим наркотики из Таджикистана дальше поступали уже в Узбекистан или Киргизию, а оттуда в Казахстан и далее в Россию. Чаще использовался маршрут, который проходил через Киргизию, — из-за более высокого уровня коррупции³.

В период с 2011 г. по 2015 г. на территории Центральной Азии изымалось в среднем в год 2,3 т опия-сырца и 1,7 т героина. Географическое распределение изъятий героина в Центральной Азии показывает их концентрацию вблизи таджикской границы с Афганистаном, а также в Ферганском оазисе и в Казахстане. Часть изъятий также была совершена в Узбекистане на границе с Таджикистаном [Afghan opiate trafficking along the Northern route, p. 41]. Центральная Азия выступала транзитной зоной для афганских наркотиков в Россию.

В 2021 г. после повторного прихода Движения Талибан к власти в Афганистане отмечалось увеличение объёмов наркотрафика в страны Центральной Азии⁴. Однако в последние годы в связи с борьбой талибов с производством героина в Центральной Азии отмечается сокращение поставок героина и при этом увеличение наркотрафика афганского метамфетамина⁵.

Переход к производству метамфетамина в Афганистане

Сегодня нелегальное производство метамфетамина в Афганистане представляет растущую угрозу. Изъятия предположительно афганского метамфетамина были уже зарегистрированы в странах Европейского союза, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и в Восточной Африке. Согласно данным УНП ООН рост изъятий метамфетамина в соседних с Афганистаном странах отмечался в период с 2019 г. по 2022 г. [Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan, p. 5].

³ UNODC reveals devastating impact of Afghan opium. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2009/october/unodc-reveals-devastating-impact-of-afghan-opium-.html> (дата обращения: 15.04.2026).

⁴ The Impact of Afghanistan's Drug Trade on its Neighbours. URL: <https://static1.squarespace.com/static/63e4aef3ae07ad445eed03b5/t/655c7ba1dd14bd2d12e40a84/1700559778688/SOCACE-RP25-AfghanDrugTradeImpact-20Nov23.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵ Special points of interest. UNODC. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

Увеличение объёмов наркотрафика метамфитамина в соседних с Афганистаном странах (данные основаны на объёмах перехвата контрабанды), таких как Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, Иран, указывает на то, что оборот метамфитамина быстро растёт, изменяя нелегальные наркорынки, которые ранее были ориентированы на поставки афганских опиатов [Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan, p. 6].

Важно отметить, что переход к производству метамфитамина в Афганистане связан не только с популярностью данного наркотика на мировых рынках, но также и с более простым и дешёвым производством данного наркотика.

Эфедрa в изобилии произрастает на территории Афганистана. Данное растение содержит эфедрин, который является ключевым активным веществом в наркотиках метамфитаминового ряда. Наряду с этим активно используются лекарственные препараты, содержащие эфедрин, для последующего производства наркотиков.

Обычно стоимость производства метамфетамина с содержанием активного вещества 50–70% (эфедрина) из эфедрy в Афганистане составляет от 300 до 400 долл., а из лекарств от простуды — от 500 до 750 долл., что делает производство данного наркотика из эфедрy немного более прибыльным, исходя из того, что оптовая цена за 1 кг метамфитамина в Афганистане составляет 700 долл. [Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan, p. 8].

Важно также отметить, что растение эфедрa не находится под таким международным контролем, как куст коки или поля опийного мака. Данное растение часто используют в Китае для производства лекарств от простудных заболеваний. В некоторых областях Центральной Азии и Афганистана эфедрa используется в качестве кормовой культуры для скота (верблюдов, овец и т. д.). В связи с этим отсутствуют точные данные о площадях посевов эфедрy⁶.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что сырьё для производства метамфитамина более дешёвое и доступное и при этом не подпадает под международный антинаркотический контроль в отличие от опийного мака. Наряду с этим лекарства от простуды, содержащие эфедрин, могут быть как легально закуплены афганским руководством, так и ввезены в качестве гуманитарной помощи.

В отличие от производства метамфитамина производство героина в Афганистане представляло более сложный процесс. Прежде всего сложности возникали с поставками прекурсоров, необходимых для производства героина, в частности, уксусного ангидрида. На легальных рынках цена 1 л уксусного ангидрида составляла приблизительно 1 долл. В Афганистане же отсутствовали производства (производство удобрений, лекарств, лакокрасочное производство и т. д.), для которых данный реагент мог быть легально закуплен. В результате его ввозили контрабандой, и цена за 1 л уже составляла от 300 до 700 долл., что зависело от объёма контрабанды и от того, сколько было перехвачено правоохрaнительными органами в странах транзита [The global afghan opium trade, p. 93]. При этом УНП ООН на протяжении более двух десятилетий предоставляет статистические данные как о площадях посевов опийного мака, так и об объёмах урожая. Вместе с тем точные данные об объёмах производства метамфитамина, а также площадях, занятых эфедрой, в источниках отсутствуют.

Таким образом, можно сделать вывод, что производство метамфитамина для Афганистана сегодня представляет большую выгоду, чем производство героина, особенно учитывая его сложное экономическое положение (около 23 млн человек в Афганистане нуждаются в экономической помощи⁷).

⁶ Ephedra. National Center for Complementary and Integrative Health (NCCIH). URL: www.nccih.nih.gov/health/ephedra (дата обращения: 16.05.2025).

⁷ Poverty and hunger intensify in Afghanistan 2024. URL: <https://shiawaves.com/english/news/islam/afghanistan/115977-poverty-and-hunger-intensify-in-afghanistan-in-2024/> (дата обращения: 19.02.2026).

Угроза афганского метамфетамина для стран Центральной Азии

Ранее уже было отмечено, что афганский наркотрафик прошёл через страны Центральной Азии ещё в конце XX в., став угрозой для национальной безопасности центральноазиатских государств.

После 2014 г. в странах Центральной Азии, кроме Туркмении, стали учащаться случаи перехвата контрабанды афганского метамфетамина [Regional overview. Central Asia and Oceania, p. 53], что свидетельствовало о росте его производства в Афганистане, а также и о потенциальном на него спросе в центральноазиатских государствах и России.

Афганский метамфетамин активно поступает в соседний Таджикистан, а оттуда — в Киргизию. Министерство внутренних дел Таджикистана нередко заявляло об изъятиях контрабанды афганского метамфетамина. Так, в 2020 г. таджикские правоохранительные органы изъяли крупную партию метамфетамина афганского происхождения, которая стоила более 1 млн долл.⁸ Изначально предполагалось, что афганский метамфетамин не должен был ограничиваться только нелегальным рынком наркотиков стран Центральной Азии, и допускалось, что возможен дальнейший наркотрафик в Россию. Это подтверждалось изъятием партий афганского метамфетамина в Казахстане в 2014 и 2015 гг. [Regional overview. Central Asia and Oceania, p. 55], который многие годы был воротами для наркотиков из Афганистана в Россию. Однако данный вывод в последующем не нашёл подтверждения, что было связано с особенностями нелегального рынка наркотиков в России.

При этом важно отметить, что в странах Центральной Азии и России также существует проблема, связанная с местным производством другого наркотика — мефедрона. Об этом также свидетельствуют сообщения о перехвате контрабанды правоохранительных органов Казахстана⁹ и России¹⁰. Вместе с тем граждане Таджикистана часто участвуют в контрабанде как прекурсоров, необходимых для производства мефедрона, так и готового наркотика¹¹ в Россию. Согласно данным МВД России мефедрон также производится и на территории РФ¹². УНП ООН отмечает наличие лабораторий по производству мефедрона и в Казахстане [Regional overview. Central Asia and Oceania, p. 57].

Стоит добавить, что мефедрон, так же как и метамфетамин, является наркотиком стимулятивного ряда. Эти два наркотика сильно похожи по своим химическим свойствам и воздействию на индивида.

Учитывая схожесть двух наркотических веществ, можно сделать вывод, что на рынке нелегальных наркотиков в Центральной Азии афганский метамфетамин встречает конкуренцию со стороны местного мефедрона. В России отсутствуют данные об изъятиях афганского метамфетамина. Можно сделать вывод, что в Россию афганский метамфетамин не поставляется, так как здесь ему составит серьёзную конкуренцию аналог местного производства мефедрон. При этом можно предположить, что афганский метамфетамин будет не способен конкурировать по цене с российским или центральноазиатским мефедроном из-за более сложной и дорогостоящей транспортировки.

⁸ Таджикские милиционеры задержали партию метамфетамина из Афганистана. URL: <https://fergana.media/news/115547/> (дата обращения: 21.02.2026).

⁹ Более пяти тысяч доз мефедрона изъяли у наркосбытчика в ВКО. URL: <https://www.inform.kz/ru/bolee-pyati-tisyach-doz-mefedrona-izyali-u-narkosbitchika-v-vko-96792e> (дата обращения: 06.03.2026).

¹⁰ Почти тонну прекурсоров для производства мефедрона пытались ввезти из Центральной Азии в Москву. URL: <https://asiaplus.news/2024/07/09/pochti-tonnu-prekursorov-dlya-proizvodstva-mefedrona-pytalis-vvezti-iz-czentralnoj-azii-v-moskvu/> (дата обращения: 08.03.2026).

¹¹ У наркоторговца из Таджикистана в ХМАО изъяли 100 свёртков с мефедроном и гашишем. URL: <https://86.ru/text/criminal/2023/03/24/72161918/> (дата обращения: 15.04.2026).

¹² Сотрудники МВД России пресекли деятельность нарколаборатории по изготовлению мефедрона. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnije_upravlenija/gunk/Novosti/item/20216016 (дата обращения: 15.04.2026).

Из выше написанного можно сделать вывод, что афганский метамфетамин хоть и поступает в страны Центральной Азии, однако угроза от него намного меньше, чем от поставляемого ранее героина. При этом местное производство мефедрона представляет большую угрозу для стран Центральной Азии. Основываясь на данных о перехвате контрабанды метамфетамина в центрально-азиатских странах, видно, что маршруты его распространения в регионе совпадали с маршрутами героинового наркотрафика.

Литература/ References

Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблема региональной безопасности в Центральной Азии. *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 3. С. 1103–1110 [Amanbekova Sh. Afghan Drug Trafficking and the Problem of Regional Security in Central Asia. *Postsovetskie issledovaniya*. 2019. Vol. 2. No. 3. Pp. 1103–1110 (in Russian)].

Бобокулов И. Ферганская долина как FATA? *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Т. 17. Вып. 4. С. 7–20 [Bobokulov I. The Fergana Valley as FATA? *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 2014. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 7–20 (in Russian)].

Лалетин Ю. П. Производство наркотиков в Афганистане. *Востокведный сборник*. 2003. № 18. С. 101 [Laletin Yu. P. Drug Production in Afghanistan. *Vostokovednyi Sbornik*. 2003. No. 18. P. 101 (in Russian)].

Марсден П. *Талибан. Война и религия в Афганистане*. М.: [б. и.], 2002. С. 159–160 [Marsden P. *Taliban. War and Religion in Afghanistan*. Moscow, 2002. Pp. 159–160 (in Russian)].

Международные отношения в Центральной Азии: события и документы. Под ред. А. Д. Богатурова. М.: [б. и.], 2011. С. 253–254 [Bogaturov A. D. (ed.). *International Relations in Central Asia: Events and Documents*. Moscow, 2011 (in Russian)].

Митрофаненкова О. Е. Формирование центра наркопроизводства в Афганистане и в Пакистане в 1980-е годы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 303–311 [Mitrofanenkova O. E. Formation of the Drug Production Center in Afghanistan and Pakistan in the 1980s. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 1. Pp. 303–311 (in Russian)].

Христофоров В. С. *Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг.* М.: ИРИ РАН, 2016. С. 261–271 [Khristoforov V. S. *Afghanistan: Military-Political Presence of the USSR 1979–1989*. Moscow: IRI RAN, 2016. Pp. 261–271 (in Russian)].

Afghan opiate trafficking along the Northern route. UNODC, Vienna, 2018.

Regional overview. Central Asia and Oceania. UNODC, Vienna, 2022.

Rubin B. R. *Counter-narcotics to Stabilize Afghanistan: the false promise of crop eradication*. New York: Center of International Cooperation New York University, 2008.

The global Afghan opium trade. A threat assessment. UNODC, Vienna, 2011.

Understanding Illegal Methamphetamine Manufacture in Afghanistan. UNODC, New York, 2003.

Электронные ресурсы / Online resources

Более пяти тысяч доз мефедрона изъяли у наркосбытчика в ВКО. URL: <https://www.inform.kz/ru/boleeyatyati-tisyach-doz-mefedrona-izyali-u-narkosbitchika-v-vko-96792e> (дата обращения: 06.03.2026).

Почти тонну прекурсоров для производства мефедрона пытались ввезти из Центральной Азии в Москву. URL: <https://asiaplus.news/2024/07/09/pochti-tonnu-prekursorov-dlya-proizvodstva-mefedrona-ryptalis-vvezti-iz-czentralnoj-azii-v-moskvu/> (дата обращения: 08.03.2026).

Сотрудники МВД России пресекли деятельность нарколаборатории по изготовлению мефедрона. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravleniya/gunk/Novosti/item/20216016 (дата обращения: 15.04.2026).

Таджикские милиционеры задержали партию метамфетамина из Афганистана. URL: <https://fergana.media/news/115547/> (дата обращения: 21.02.2026).

У наркоторговца из Таджикистана в ХМАО изъяли 100 свёртков с мефедроном и гашишем. URL: <https://86.ru/text/criminal/2023/03/24/72161918/> (дата обращения: 15.04.2026).

Ephedra. National Center for Complementary and Integrative Health (NCCIH). URL: www.nccih.nih.gov/health/ephedra (дата обращения: 16.05.2025).

Poverty and hunger intensify in Afghanistan 2024. URL: <https://shiawaves.com/english/news/islam/afghanistan/115977-poverty-and-hunger-intensify-in-afghanistan-in-2024/> (дата обращения: 19.02.2026).

Special points of interest. UNODC. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/WDR_2024_SPI.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

The Impact of Afghanistan's Drug Trade on its Neighbours. URL: <https://static1.squarespace.com/static/63e4aef3ae07ad445eed03b5/t/655c7ba1dd14bd2d12e40a84/1700559778688/SOCACE-RP25-AfganDrugTradeImpact-20Nov23.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

UNODC reveals devastating impact of Afghan opium. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2009/october/unodc-reveals-devastating-impact-of-afghan-opium-.html> (дата обращения: 15.04.2026).